— Приготовиться!

По моему приказу пятьдесят шесть человек принимают позицию для стрельбы. Половина стоит на колене, а вторая половина – во втором ряду – в полный рост.

— Вторая шеренга, огонь!

Услышав приказ, двадцать восемь солдат заднего ряда готовятся выстрелить по цели. Всего было тридцать мишеней, примерно половина из которых после первого залпа оказалась уничтожена, остальные выстрелы ушли в молоко.

Вторая шеренга стреляет первой для того, чтобы улучшить точность стрельбы. Они упирались своими ружьями в плечи союзников, чтобы было легче целиться.

— Первая шеренга, огонь!

После приказа первая шеренга сразу произвела выстрел, чтобы уничтожить оставшихся противников. Из тридцати мишеней только три остались целы, что же, уже неплохой результат.

— Заряжай!

Как только второй ряд делает выстрел, они тут же начинают подготавливать оружие к следующему, следом эту же процедуру повторяет и первый ряд. Задача считается выполненной, когда все мишени уничтожены.

— Хорошо! У вас уже получается куда лучше, чем раньше.

Я громко рассмеялся, поскольку всё происходящее казалось мне игрой. Чтобы наши будущие воины не боялись стрелять в людей, мы наложили на мишени иллюзии рыцарей.

Новое оружие мы так и продолжили называть волшебными ружьями, хотя просто «мушкет» мне нравится куда больше, чем все остальные варианты.

Лукко смотрел на лица стрелков с ужасом.

— Вы не стреляете! Вы издеваетесь! Почувствуйте магию внутри себя, найдите её в своем сердце и перенаправьте в волшебное ружьё! Дальше остаётся только целиться и стрелять.

Увы, модели ещё не безупречны.

— Что по поводу разработки?

— Есть свои проблемы. Сейчас наши ружья могут сделать только два выстрела, а потом им придется остывать более шести часов. К сожалению, мне всё ещё не удалось достичь более современной модели.

Шесть часов… Если мы можем сделать только два выстрела, то у нас будет много проблем в затяжном бою, ведь оружия, по факту, являются одноразовыми.

— Почему мы не можем стрелять больше?

— Нет, ты-то как раз-таки можешь стрелять больше – у тебя лучше контроль магии. А про обычных людей такое сказать нельзя!

Если верить словам нашего инженера, то металл нагревается от неправильного контроля магии. Опытный маг может делать несколько десятков выстрелов в час, но неопытному солдату нельзя делать больше двух, иначе волшебное ружье может попросту испортиться.

Другими словами, самая актуальная проблема для создания подразделений стрелков – обучение контролю магии и улучшение самой конструкции ружей.

Поскольку далеко не каждый солдат обучается контролировать магические потоки в своем теле, то и стрелять из ружья тоже сможет далеко не всякий.

Наверное, у Элеоры были такие же проблемы, именно поэтому она создала специальный магический батальон, который способен использовать волшебные ружья намного чаше, чем пару выстрелов в сутки.

Лукко натянул свой плащ, наверное, собирается уходить.

— Вайдт, ты ничего не забыл?

— Если ты об оплате твоей работы, то она будет немного позже. Твой труд оплачиваю не я лично, средства идут из казны содружества, поэтому нужно немного подождать.

Лукко только пожал плечами. Он явно всё забудет.

— Хм, а ты точно ничего не хочешь мне дать?

Точно! Он же просил принести для него немного яблок. Сейчас не сезон свежих фруктов, а потому достать яблоки в Рюне сложно.

— Ты же принес, что я просил?

— Да, там целая коробка.

Лукко, плохо себя чувствующий до этого момента, сразу взбодрился, у него как будто появилось желание прожить ещё несколько дней.

— Вот и отлично!

— Ага.

Я достал из кармана ножик и одно из яблок, что припас заранее. Сняв с него кожуру, разрезал на восемь равных частей и принялся вырезать фигурки.

Одна из фигурок напоминала маленького кролика, другие – волков или собак. Лукко все время был взволнован, наблюдая за тем, как я чем-то занят.

По-видимому, ему тоже нравилось вырезать фигурки или просто смотреть на то, как этим занимаются другие.

Я протянул ему яблочного кролика. Лукко взял его у меня и начал пристально разглядывать. Назвать фигурку копией кролика сложно, поскольку передаются только основные черты.

— Классно.

— Тебе нравится?

— Да, очень красиво!

Лукко так внимательно рассматривал фигурку, что выпал из происходящего вокруг него.

— Если тебе так нравится, почему бы тебе не попробовать самому?

— Зачем это?!

Вот такие вопросы приводят меня в ступор. Если тебе что-то понравилось, почему бы не сделать это самому? С другой стороны, сам Лукко столько работает, что у него практически не остается времени на что-то другое, кроме своего ремесла.

Он собрал больше шестидесяти волшебных ружей, из тех, что были захвачены, и доработал что-то свое.

Во всяком случае, он действительно много трудится. К тому же дизайн волшебных ружей Лукко так же изменил, чтобы людям и демонам было удобнее из них стрелять.

Только благодаря его усердной работе, мы смогли приступить к постоянным тренировкам. Я лично знаком с оружием только по фильмам или играм, но этих знаний точно недостаточно, чтобы воссоздать оружие в этом мире.

Была также возможность попросить особый магический батальон Элеоры помочь нам с обучением. Но, во-первых, они были кавалеристами или снайперами, а во-вторых, я хочу сохранить всё это в секрете.

Рыцари Элеоры – люди ответственные, они не доставляют проблем, но всё же вести с ними какие-то переговоры или раскрывать свои козыри я пока не хочу.

Поэтому мы сейчас с Лукко занимаемся обучением своих стрелков самостоятельно. Секретность – наше все, а потому приходится постоянно опасаться утечки информации.

— Лукко, ты можешь изготовить ещё?

Лукко смотрел на меня такими удивленными глазами, как будто я прошу его создать что-то немыслимое.

— Создать-то могу, вот только какой смысл в большом количестве ружей, способных стрелять только два раза?

Если у нас всё получится, мы сможем начать производство и более продвинутых моделей.

К примеру, волшебный пулемёт Гатлинга: шесть стволов, с бешеной скоростью выплевывающие магию, смогут быстро расправиться с любым отрядом.

Несколько опытных магов смогут оперировать таким пулеметом без особых проблем, поддерживая нужную скорость огня для подавления сил противника.

А шестиствольные магические ружья могут быть полезными и не только во время наступления. Поставить несколько таких около городских ворот, и стража не позволит противникам войти в город, даже если тем удастся разрушить стены.

— У нас всё получилось!

Лаш, Паркер и Кайт так же были на стрельбище. Они прекрасные маги, давно научившиеся контролировать себя, поэтому, мы решили испытать на них наши новые ружья.

Лаш, к примеру, с легкостью смогла сделать десять выстрелов, но потом ружье достигло своей критической отметки. Кайту удалось двенадцать, а вот Паркер смог сделать сорок выстрелов, даже не повредив ружья.

— Что говорить, наш старый скелет намного лучше вас контролирует свою магию!

— Судя по его отсутствующим частям тела, он продал за это не только душу.

— Эй!

Мы громко рассмеялись. Сюда я позвал их не только, чтобы попросить испытать наши новые волшебные ружья, но и чтобы обговорить важные дела.

— Вскоре мы можем отправиться в империю.

— Неужели по ту сторону гор? — спросила малышка Лаш.

— Да, по ту сторону гор!

Наверное, для любого миральдийца горы были чем-то вроде запретного места, поскольку сенат всегда говорил о том, что горы непроходимы.

— Если мы собираемся отправиться туда, мне понадобятся не только хорошие и верные солдаты, но и маги, дипломаты, иллюзионисты.

Они немного задумались, но потом Паркер подал свой голос первым:

— Я с тобой!

— Поездка в закрытый мир… Это будет интересно, но и опасно, так что… Я поеду с Вами, господин Вайдт! — Кайт тоже согласился со мной.

— А мы вернемся живыми?.. — тихо задала свой вопрос Лаш.

— Ну, это я не могу гарантировать, — честно ответил ей я.

— В любом случае, я тоже поеду с Вами, господин Вайдт! Я обязана Вам жизнью, поэтому отказаться с моей стороны будет глупо.

Я не собираюсь заставлять кого-то из них отправляться вместе со мной. Каждый должен принять моё приглашение добровольно, а если кто-то откажется, я не буду расценивать это как предательство.

Минут через двадцать я вернулся в свой кабинет, где меня уже ожидал Мао. На столе как всегда лежала большая серебряная монета империи.

— Что это? — Мао заинтересованно рассматривал странную монету.

— Эти монеты каждый день появляются около памятника. Уборщики приносят их Айлии, а она передаёт мне.

— Хочешь сказать, что кто-то добровольно каждый день выкидывает серебряник?

Это правда. Но я даже знаю, кто оставляет серебряник около памятника. Принцесса Элеора – она каждое утро приходит туда и молится своему богу. Наверное, пытается попросить прощения за смерть своих людей.

Как всегда я забрал монету и бросил её в маленькую коробочку в ящике стола.

— Пока я их просто собираю, но позже эти деньги уйдут на обслуживания памятника и его расширения. Думаю, что так будет правильно.

— Полностью с Вами согласен, деньги должны идти на благое дело.

Вдруг рядом со мной очутился Паркер. И когда этот скелет только успел войти в комнату?

— Давайте лучше на эти деньги устроим праздник? Чтобы люди могли забыть о той трагедии, а мы сами заработает на продажах.

— Мао!

— Вас понял!

Я схватил Паркера, а Мао тем временем засунул ему в рот небольшую подушку. Руки Паркеру, правда, пришлось оторвать, чтобы он не достал подушку – но что поделать!

— Урму-му-му!

— Просто не вмешивайся в наши дела, скелет!

— Да! Вас же просит сам господин Вайдт!

Как мне уже надоел этот старый скелет. Он всегда пытается влезть в разговор, когда его совершенно не просят.

— Он даже после смерти остался таким надоедливым. Может, после второй смерти ты станешь чуточку лучше?

— Хо-хен! Хо-хен-ха-а!

— Вот посиди и подумай над своим поведением! Старый ты сын скелета!

Паркер хороший волшебник – вот единственная причина, почему я не отправил его на рудники. Но только его невыносимый характер заставляет каждый раз издеваться над ним.

Боюсь, что когда-нибудь мои нервы сдадут и мне придется разломать его на мелкие кусочки и раскидать по всему Северу! А лучше сразу в море.

Ладно! К черту этого скелета!

Сейчас меня беспокоит принцесса, что каждый день ходит молиться к памятнику. Что у неё в голове?

Разумеется, мы ограничили её передвижения старым городом, но от стражников или горожан не поступало ещё ни единой жалобы на Элеору или её людей.

Все они ведут себя прилежно, даже слишком прилежно.

Надо будет при следующей встрече допросить Наталью, она самая сговорчивая из всех.

http://tl.rulate.ru/book/3549/509782